Гигантский Кулак подошел к алтарю.

"Вай!" Чи-Ву сделал паузу. Он должен был остановить Гигантского Кулака, должен был оттащить его назад. Однако не похоже, чтобы Великан Кулак слушал его; он уже принял решение. Чи-Ву не был уверен, что ему удастся сломить решимость Гигантского Кулака. Он никак не мог переубедить своего друга...

'Нет, есть способ'.

4. Другие

-> [World's Milestone] в настоящее время активен.

Чи У сунул руку в карман и вытащил кубик. Он чувствовал противоречивые чувства, глядя на него, но тут Гигантский Кулак сделал это на вершине алтаря. Чи-Ву бросил кубик, тихо напевая: "Пожалуйста!".

[Бросок мировой вехи].

Семигранный кубик прочертил в воздухе кривую линию и упал на землю, остановившись в момент приземления без всякого броска.

[Результат: три звезды]

[Расход присущего стата, [Благословенная] Удача (85 -> 82)]

У Чи Ву перехватило дыхание. Он зажмурил глаза и снова открыл их. Однако реальность не изменилась. На верхней грани кубика по-прежнему было три звезды.

[Мировой поток медленно движется к назначенному месту].

Чи Ву закрыл и открыл глаза почти неохотно.

[Провал. Произошел инцидент].

Его сердце упало.

[Проклятые, направляющиеся в базовый лагерь, прекратили движение].

'Они прекратили движение?' Чи-Ву почувствовал надежду, прочитав сообщение. 'Может ли это быть...'

[Несколько проклятых в смятении. Они обнажают клыки, их тела увеличиваются в размерах. Некоторые из проклятых, направляющихся в базовый лагерь, подвергаются более быстрым мутациям].

Чи Ву покраснел, его губы задрожали. Вместо того, чтобы помочь ему переломить тяжелую ситуацию, смерть только усугубила ее.

'Из всего, что могло случиться. Что я наделал? Чи-Ву охватили сожаление и чувство вины. Чи-Ву тупо уставился на кубик и пошатнулся. Он потерял всю силу в ногах. Он поднял кубик и собирался бросить его снова, когда одно из его коленей ударилось о землю. Чи-Ву едва удалось удержаться от опрокидывания. Он беспомощно уставился на землю. Казалось, что вокруг него все тонет.

"Ты хорошо держишься", - подошел к Чи-Ву Муа Джанья и сказал. "Я бы оттащила тебя назад, если бы ты попытался остановить его".

Чи-Ву скривил лицо. Он продолжал думать, что этого не должно было случиться.

"Но вставайте, сэр", - сказал Муа Джанья сердечным голосом. "Это его последний момент. Вы должны стать его свидетелем".

Чи-Ву вздрогнул. Он понял, что уже слишком поздно, когда поднял голову и посмотрел на Гигантского Кулака. Человек-ящерица уже стоял на коленях перед статуей на алтаре.

"...Поэтому молитесь". Шахназ Хава была одета в белый костюм шамана с розовыми рукавами и малиновой юбкой, подпоясанной поясом цвета индиго. "О, великий последний царь, живущий на Небесах, да святится имя твое..." провозгласила Хава, обеими руками положив священную ветвь на голову Гигантского Кулака, после чего провела ею по обоим его плечам. "Выпейте это". Она подняла белую чашу, стоявшую на алтаре, и осторожно поднесла ее к нему. Внутри чаши лежали маленькие черные круглые пучки, которые, казалось, были сделаны из измельченной и свернутой травы.

"Спи, господин. Ты сможешь уйти спокойно". Из слов Хавы было ясно, что это яд. Гигантский Кулак без колебаний протянул руку к чаше. Когда Чи-Ву поднял голову по подсказке Муа Джаньи, Гигантский Кулак уже успел выпить одну глотку. Эффект был мгновенным. Яд быстро распространился по его телу, так как он был в ослабленном состоянии. Гигантский Кулак наклонился, как только сел.

Бам.

Раздался сильный удар, за которым последовали вздохи людей, затаивших дыхание. Полуденное солнце бросило на Гигантского Кулака ослепительный луч. Гигантский Кулак смотрел на небо с полузакрытыми глазами. В его сознании всплывали образы. Он начал свою жизнь на мусорной свалке, но потом к нему протянулась рука. С того момента, как он схватил ее, каждый последующий день казался волшебным. Это было весело. Конечно, бывали и плохие дни, а бывали и такие, которые было так трудно переносить или которые так тяготили его, что он не мог не содрогаться и не желать смерти. Но даже эти дни были ценны для него в ретроспективе.

Я ни о чем не жалею..." Когда эти воспоминания пронеслись мимо него, Гигантский Кулак закрыл глаза. Он вспомнил свою первую встречу с Чхве Чи Хёном в самый низкий момент его жизни. Его пурпурные губы изогнулись в улыбке, после чего он совсем перестал двигаться. А затем наступила тишина другого рода. Муа Джанья испустил тихий вздох.

"Хорошо. Ты хорошо поработал". Ее спокойное прощание эхом отозвалось в тишине. "Я скоро последую за тобой".

Чи-Ву уставился на Гигантского Кулака, но не мог не спросить: "Почему?".

Муа Джанья посмотрела на Чи Ву так, словно считала его очаровательным. "Так и должно быть. Мы с Гигантским Кулаком были посланы сюда для схожих целей". Она пожала плечами и с ухмылкой закатила глаза. "Это единственная роль, которую я буду играть в этом мире".

"Но..."

"Разве я не рассказывала вам раньше, сэр, о том, как создается герой?" сказал Муа Джанья

пониженным голосом. Чи-Ву проглотил свой ответ и вспомнил, что она ему сказала.

[Герой становится героем не только благодаря своему величию].

[Знаете ли вы, почему большинство героев остаются в живых, преодолевая всевозможные препятствия и трудности?]

[Это потому, что их дорогие семьи, товарищи, подчиненные, хозяева и даже незнакомые люди жертвовали собой ради них].

[Почему, есть даже термин для статистов, который никто даже не помнит - случайный житель деревни А.]

[Кто скажет, что мы не станем такими же?]

[Особенно в таком мире.]

Так она ему и сказала.

[Вы не можете заниматься моей работой, не признавая этого. Иначе это было бы несправедливо.]

Она уже давно приняла решение. Казалось, Чи-Ву ничего не мог сделать, чтобы переубедить ее. Все, что он мог сделать, это слабо покачать головой в знак несогласия.

"Почему?" спросила Муа Джанья, "Ты собираешься остановить меня?".

Чи-Ву не мог даже открыть рот, не говоря уже о том, чтобы что-то сказать.

"Вы знаете, господин". Муа Джанья опустился на одно колено и встал лицом к Чи-Ву. "Могу ли я обратиться с последней просьбой?" Встретив его взгляд, она тихо прошептала: "Даже если ты молодой мастер из престижной семьи, я старше тебя, и это может быть наша последняя встреча."

"..."

"Позволь мне хоть раз поговорить с тобой как со старшей сестрой". Муа Джанья приняла молчание Чи-Ву за согласие и сделала круг большим и средним пальцами. "Эй, малыш. Тебе еще сто лет рано останавливать меня". Затем она улыбнулась и пробормотала: "Как старший брат, как младший брат. Вы двое так похожи".

Бам!

Муа Джанья ударила Чи-Ву пальцем по центру лба. Затем, одарив его веселой улыбкой, она поднялась на ноги и, не оглядываясь, направилась к алтарю. В том, как она держалась, не было и следа сожаления. Вскоре она опустилась на колени перед алтарем и помолилась, после чего приняла яд, который передал ей Шахназ Хава. Прошло несколько секунд, а Муа Джанья все еще молилась, стоя на коленях. Прошло несколько минут, но Муа Джанья не дрогнула. Только по прошествии времени все поняли, что она умерла в какой-то момент, и никто не знал об этом.

Хава положил священную ветвь на голову Муа Джаньи, и ее голова поникла. Даже после смерти она проявила невероятную душевную стойкость. Вот так два героя принесли себя в жертву. После смерти Муа Джаньи воздух стал тяжелым. Ее жертва поразила не так, как

жертва Гигантского Кулака. Ее навыки были не только сравнимы с его, но она была совершенно здорова и известна как герой.

Тем не менее, она принесла себя в жертву, что имело сильные последствия. Вскоре после того, как стало известно о ее смерти, вперед вышел еще один человек.

"Йохан!?" закричала Эшнунна. "Что ты делаешь? Зачем ты это делаешь? Почему?"

Маленький мальчик подошел к алтарю; это был Салем Йохан. Он остановился на полпути и повернулся к Эшнунне. "Я очень много думал в течение нескольких дней", - сказал он низким голосом. "Сестра, я думал о том, что если бы не я, если бы меня не существовало... ты могла бы сделать другой выбор". Эшнунна всегда была исключительно умной и сильной. "Возможно, я сдерживала тебя все это время..."

Рот Эшнунны медленно расширился от шока.

В отличие от нее, Йохан широко улыбнулся. "Я настоящий трус, и я больше не хочу им быть".

"Нет, не делай этого".

"Прости меня, сестра, и спасибо тебе".

"Нет, Йохан. Не делай этого!" Эшнунна собиралась подбежать к нему, но была остановлена свирепым взглядом Йохана.

"Сестра."

"Йохан, пожалуйста...!"

"Нет", - сказал Йохан сильным голосом.

Эшнунна вздрогнула. Братья и сестры обменялись мимолетными взглядами, и Эшнунна смогла прочитать мысли брата.

'Ты собираешься повторить ту же ошибку снова?' Это был безмолвный вопрос Йохана, и Эшнунна поняла его.

Гигантский Кулак подготовил почву, Муа Джанья отправил сообщение новобранцам, а теперь пришло время послать сообщение туземцам. Третье задание могли выполнить только два человека. Поняв, что задумали два героя, Йохан с готовностью шагнул вперед.

"Йохан, Йохан..." Эшнунна огляделась вокруг, несмотря на свое потрясение. Ее взгляд зацепился за лидера пятого рекрута, от которого остались только голова и туловище. Затем ее взгляд переместился на алтарь, где лежали мертвыми Гигантский Кулак и Муа Джанья.

Больше всего ее взгляд остановился на Чи-Ву, который стоял на одном колене и был бледен как лист. Гигантский Кулак, Муа Джанья и Чи-Ву казались близкими товарищами, которые давно знали друг друга. Даже тогда Чи-Ву выстоял; он стиснул зубы и терпел, пока они приносили себя в жертву, хотя было очевидно, что он хотел остановить их. Эшнунна почувствовала, как вся энергия покинула ее тело.

Чи-Ву чувствовал то же самое. Он рассказал все это Йохану не для того, чтобы тот пожертвовал собой; он просто хотел, чтобы Йохан понял точку зрения Эшнунны и помог ей.

"Я знаю, что ты не это имел в виду". Йохан криво улыбнулся, почувствовав взгляд Чи-Ву. "Но... у нас больше нет на это времени". Этот Мир не ждал, пока Йохан повзрослеет. "Поэтому я пытаюсь сделать все, что могу, прямо сейчас". Это было практичное решение, но это было не то решение, которое должен принимать ребенок.

"...До..." Йохан заколебался и вдруг снова открыл рот. "Закуски были вкусными". Теперь он улыбнулся, как ребенок, и с этими словами поспешно отвернулся, словно боялся, что его решимость ослабнет, если он задержится. Он упал на колени, как только взошел на алтарь. Затем он помолился и принял яд.

Эшнунна тяжело дышала, наблюдая за происходящим, не отрывая глаз от Йохана. Прошло совсем немного времени, и тело Йохана упало, а Эшнунна наконец разрыдалась. Она рухнула на землю и зарыдала, выставляя свое сердце на всеобщее обозрение. Ее горе было так велико, что у всех, кто наблюдал за ней, сердце разрывалось от сочувствия.

Во время ее душераздирающего крика зрителей охватила странная атмосфера, а лидер пятых новобранцев впал в глубокое раздумье. Несмотря на то, что он потерял оба глаза, он все еще мог слышать, более того, он чувствовал тяжелую атмосферу вокруг себя. Начался ритуал, который они так и не смогли провести. В то время как пятые новобранцы даже не смогли организовать ритуал, седьмые новобранцы успешно привели все в движение.

'Почему?' Они были близки к успеху. На самом деле, успех был совсем рядом, но в итоге пятые новобранцы потерпели неудачу. В чем была разница между пятыми и седьмыми новобранцами? Единственное, о чем он мог думать, - это то, что Гигантский Кулак создал сцену, а Муа Джанья поддерживала его.

Для создания сцены должен быть фундамент, и этот фундамент был построен членом седьмой группы новобранцев. Следуя за ходом мыслей, лидер пятых новобранцев понял, что на этот раз сыграло решающую роль.

'...Это оно?'

Был решающий фактор - надежда. Седьмой новобранец нашел среди трясины маленький кусочек надежды и показал его всем. Пятый рекрут не смог этого сделать, а шестые даже не пытались. Именно это и привело к разным результатам.

'Вот почему...' Теперь, когда он думал об этом, все было просто, поэтому смириться с их неудачей было еще труднее. Ему оставалось сделать только одно. Сцена была подготовлена, план приведен в действие, теперь нужно было убедиться, что шоу пройдет гладко. Приняв решение, мужчина попросил стоящего рядом героя: "Пожалуйста, помоги мне подняться".

"Ты просишь меня?"

"В таком состоянии я бесполезен в сражениях. Это меньшее, что я могу сделать".

Эта женщина тоже была из пятого отряда новобранцев, и она колебалась, стоит ли делать то, что он сказал. Однако их лидер настаивал, и она сдалась, неся его на руках и хромая, дошла до алтаря.

"Мне будет трудно молиться".

"Это неважно". Хава тихо помолилась и передала ему яд. Не издав ни звука, мужчина упал на землю.

"Его больше нет...?"

Его жертва была спокойна и молчалива.

"Его больше нет". Убедившись в смерти своего лидера, женщина-герой подняла немигающие глаза и встретилась с безэмоциональным взглядом Хавы. Женщина-герой тоже была не в лучшем состоянии. Хотя ее состояние было лучше, чем у ее лидера, она потеряла руку, а одна из ее ног была парализована.

"Хах." Она догадалась, почему ее лидер в самом начале попросил ее отвести его к алтарю - он хотел, чтобы она стала такой же жертвой, как он. Герой глубоко вздохнул и огляделся вокруг, после чего сказал: "Думаю, другого пути нет. Я могу сделать это, пока могу, учитывая обстоятельства". Она опустилась на колени перед статуей, и перед ее взором предстали те, кто пожертвовал собой до нее: Гигантский Кулак, Муа Джанья, Салем Йохан и Зигрес Райнхард, который вел пятых новобранцев...

Дрожащими руками она приняла яд и быстро проглотила его. Только после этого она выпустила затаенный дыхание. "Все, позаботьтесь об остальных".

Поскольку она все равно умрет, она хотела умереть стильно. "Пожалуйста, выживите". Она хотела умереть, не колеблясь ни секунды, как Муа Джанья. "И спасти этот мир... Либер... ух!"

Однако из ее туманных глаз скатилась слеза. Яд понемногу распространялся по ее телу. "Ах..." Ее тело не поддавалось ее плану. "Нет..." Страх, который она игнорировала, вернулся к ней. "Я не хочу умирать..." Она пожалела о своем решении и хотела повернуть время вспять. "Я хочу жить...!"

Никогда в своих самых смелых мечтах она не могла представить, что последний момент ее жизни в качестве героя пройдет вот так. Она думала, что спасет много разных Миров и получит похвалу и уважение, встретит любимого человека, создаст счастливую семью, проведет старость в окружении большой семьи и, наконец, мирно уйдет из жизни. Она ни на секунду не задумывалась о том, что ее мечта не станет реальностью.

Она начала плакать. "Но... я хочу жить... я не хочу умирать..." Она умоляла жить, плача. "Мне... нужно... жить..."

Пораженные истинными эмоциями героя, туземцы смотрели на него с другим выражением лица - тревога и жалость уступили место сочувствию.

[Мы - герои.]

Последние слова Гигантского Кулака наконец-то дошли до них. Умоляющие крики героя присоединились к скорбным рыданиям Эшнунны, пока наконец ее голос не затих, и ее больше не было с ними. Еще два человека принесли себя в жертву. Чи-Ву смотрел на происходящее в состоянии шока. Он понял, насколько самонадеянным и глупым он был. Он обещал Эшнунне, что спасет ее; он обещал ей счастливый конец, в котором никто не должен был умереть и все могли жить. Чи-Ву действовал, основываясь на этой вере, и вот результат его решений.

Эшнунна сказала: "Я тоже, я тоже...".

"Нет, ты не должен", - сказала Хава.

"Почему...?"

"Потому что ты уже был спасен. Должна быть причина, по которой ты был спасен. Если ты хочешь убежать, сделай это после того, как выполнишь свой долг".

Эшнунна подошла к алтарю и попросила принести ее в жертву, словно околдованная, но Хава холодно отвергла ее. Чи-Ву опустил голову, ему было стыдно даже смотреть на Эшнунну. За время пребывания на Либере Чи-Ву отказался от своих желаний найти захватывающие, чудесные приключения или особые привилегии, которые сделали бы его непобедимым. Тем не менее, он наивно полагал, что все идет к лучшему.

Однако реальность Либера обрушилась на них всех. Он почувствовал, что его душит беспомощность, которая мучила его в детстве.

'Как... ужасен этот проклятый мир, который...' Он хотел что-то сделать, но ничего не мог поделать. Не думая, Чи-Ву глубоко зарыл пальцы в грязь. В этот момент он почувствовал, что кто-то приближается к нему.

Мысли RedBird

Так много чувств вызывает у меня эта глава, что я даже не могу найти слов, чтобы описать их...

http://tl.rulate.ru/book/67931/2054243